

– **Историко-культурная зона** (исторический центр города, территория сосредоточения культурных, торговых учреждений).

– **Зона сосредоточения управленческих функций** (даунтаун, новый центр города, центр концентрации управленческих, административных, торговых функций).

– **Зона развития** (территория креатива, студенческо-инновационная зона).

Эти три территориальных зоны должны иметь удобную транспортную доступность (в идеале – пешеходную доступность).

Необходимо формирование интермодального транспортно-пересадочного узла, включающего новый городской автовокзал, железнодорожную станцию, станцию пересадки общественного транспорта, с перспективой переноса в этот узел существующего железнодорожного вокзала, с последующим транзитом подвижного состава в объезд Иркутска.

Для равномерного качественного развития города и снижения транспортных проблем необходимо создание распределенных центров притяжения во всех районах города. Такие центры должны удовлетворять следующим условиям:

– Располагаться рядом с транспортными (пересадочными) узлами.

– Иметь в своем составе или рядом рекреационную зону (парк, сквер, аллея) с оборудованными местами для прогулок и отдыха.

– Наличие в составе торгово-развлекательного или спортивно-развлекательного центра.

Система «зеленых коридоров» – парковых зон с пешеходными и велосипедными тропинками – должна обеспечивать связь «зеленых коридоров» с застроенным городским пространством. Особое внимание требует развитие долин рек Иркут, Ушаковка как территорий с огромным рекреационным и экологическим ресурсом. Потенциально связывающих, а не разъединяющих, как сейчас, разные районы города.

Глоссарий

Глобализация – процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации.

Основным следствием этого является мировое разделение труда, миграция капитала, человеческих и производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение и слияние культур разных стран. Этот процесс охватывает все сферы жизни общества.

Мейнстрим (англ. mainstream – основное течение) – преобладающее направление в какой-либо области (научной, культурной и др.) для определенного отрезка времени.

E-learning (сокращение от англ. Electronic Learning) – система электронного обучения, синоним таких терминов, как электронное обучение, дистанционное обучение, обучение с применением компьютеров, сетевое обучение, виртуальное обучение, обучение при помощи информационных, электронных технологий.

M-learning (сокращение от англ. Mobile Learning) – дистанционное обучение. Близко к понятию E-learning. Подразумевает использование любого вида обучения, происходящего, когда ученик находится не в неподвижном положении, а использует в своих интересах возможности изучения, предлагаемые мобильными технологиями.

Shopping malls – одно или несколько зданий, формирующих комплекс магазинов, соединенных переходами, позволяющими посетителям легко идти от магазина до магазина, – современная версия традиционного рынка.

Девелопмент территорий (англ. development – развитие) – область управления бизнесом, недвижимостью, строительством, ориентированная на увеличение стоимости объектов и приносимых ими доходов посредством учета изменяющейся ситуации, оценки рисков, использования возможностей развития, удачного вложения капитала.

Редевелопмент – перестройка уже застроенных территорий или новое строительство на ранее используемых территориях. Например, реконструкция промплощадки под жилое строительство.

Смарт-технологии – умные технологии с обратной связью.

Во саду ли, в огороде

Форсайт «Человеческий капитал Красноярского края – 2030»

Первые национальные и региональные форсайты появились в Западной Европе и США около сорока лет назад. И лишь в начале текущего столетия подобные эксперименты начались в отдельных регионах России. Самый свежий пример из данной области – форсайт развития человеческих ресурсов Красноярского края – был выполнен на базе Сибирского федерального университета¹. В качестве экспертов были привлечены ученые, кандидаты и доктора разнообразных наук, а также крупные чиновники регионального масштаба, общим числом пятьдесят человек. Число, надо сказать, небольшое, западные форсайты обычно привлекают сотни и тысячи экспертов (так называемую «экспертную панель»). А что поделаешь, на настоящую науку у нас постоянно не хватает средств.

Форсайт дает широкую панораму общероссийского положения вещей:

«Возможности и риски для модернизации России – 2010–2030 годы.

Тенденции. В 2010–2030 годы усилится глобальная конкуренция, в ней будут побеждать страны и регионы, которые смогут выстроить наиболее эффективное управление и наилучшим образом использовать свои ресурсы – природные ресурсы, труд, капитал, знания.

Произойдет экономическое и политическое усиление Китая, Индии, которые продолжат линию индустриального развития и станут главными «фабриками мира». Это сделает их основными потребителями природных ресурсов: углеводородов, металлов, леса и др. Усилится стремление данных стран установить контроль над природными ресурсами, в том числе Сибири и Дальнего Востока, посредством инвестиций в ресурсодобывающие отрасли, транснационального бизнеса и диффузной миграционной экспансии.

Для России сохранение высокого спроса и благоприятного уровня цен на сырье будет означать высокий уровень бюджетных доходов. Внешняя конъюнктура будет стимулировать масштабное освоение природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Одновременно

текст
Константин Лидин

1. Человеческий капитал Красноярского края: форсайт-исследование – 2030 / аналитический доклад ; под ред. В. С. Ефимова. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2010. 126 с.

увеличится конкурентное давление на традиционные предприятия несырьевого сектора – металлообработки, машиностроения, приборостроения и др.

Значительный рост населения в мире (на 1,2 миллиарда человек к 2025 г.) и нерациональное природопользование приведут к увеличению дефицита основных жизненных ресурсов – чистой воды, продуктов питания, энергии.

Произойдет дифференциация стран и регионов по параметру преобладания «молодого» или «старого» населения, что приведет к дефициту людей трудоспособного возраста в одних странах и избытку молодого трудоспособного населения в других. Сочетание дефицита ресурсов и избытка населения повлечет формирование глобального рынка труда и миграционные потоки населения. В России дефицит трудовых ресурсов, связанный со значительным сокращением трудоспособного населения, приведет к увеличению миграционного притока из других стран.

Возможности. Интенсивное развитие России и ее вхождение в группу развитых стран будут связаны, в первую очередь, с созданием эффективной системы управления, включая новый «общественный договор» между властью и обществом; снижением коррупционно-бюрократических издержек; формированием мощного инновационно-технологического сектора экономики.

В 2010–2030 годах, за счет сохранения высокого спроса на природные ресурсы, у России будет открыто «окно возможностей» для проведения ряда принципиально важных модернизаций: 1) комплексной модернизации экономики, включая технологическую модернизацию, реализацию комплексной политики инновационного развития и формирование инновационно-технологических кластеров; 2) глубокой общественно-политической модернизации – перехода к новому «общественному договору», стимулирующему развитие человеческого капитала, экономическую и общественную активность; 3) формирования разветвленной системы институтов развития как альтернативы административно-бюрократическому формату управления; 4) масштабной модернизации транспортной, экономической, социально-культурной инфраструктуры (наращивания пространственно-экономической, социально-культурной и политической связности страны); 5) диверсификации международных политико-экономических отношений и более выгодной интеграции России в мировую экономику.

Модернизация в сочетании с инвестициями в человеческий капитал, регулируемым привлечением мигрантов, эффективной политикой регионального развития обеспечат интенсивное социально-экономическое развитие страны.

Риски. Основными рисками для России в контексте данных глобальных тенденций являются:

– Риск неуспеха политики инновационного развития России – необратимого запаздывания в формировании диверсифицированной экономики и вытеснения России на периферию мировой экономики.

– Риск социально-политической деградации и снижения общественной и экономической активности бизнеса и населения, связанный с доминированием административно-бюрократических форматов управления и коррупцией.

– Риск растраты «человеческого капитала» за счет ухода на пенсию высокопрофессиональных кадров, оттока молодых и инновационно активных людей в форме миграции и оффшорной занятости.

– Риск военно-политического конфликта с Китаем за контроль над энергетическими и сырьевыми ресурсами стран Средней Азии и возможной экспансии Китая

через диффузную миграцию на территории Сибири и Дальнего Востока.

Ближайшие два десятилетия являются, по-видимому, единственным окном возможностей для замены исчерпавшей себя экспортно-сырьевой модели экономического развития».

На фоне общероссийского контекста авторы форсайта дают аналитический обзор положения Красноярского края. Положение, надо сказать, не очень радужное. Как и вся Восточная Сибирь (а впрочем, как и вся Восточная Россия), край страдает от тотального кадрового дефицита, низкой рождаемости и высокой смертности, оттока работоспособного населения на Запад (западный дрейф), от однобокой сырьевой ориентации экономики и от равнодушно-потребительского отношения федеральных властей.

Основной тенденцией последних лет авторы форсайта считают смену дискурса о человеческом капитале, то есть того способа воспринимать людей, который преобладает в мышлении властей и в массовом сознании.

Форсайт «Человеческий капитал – 2030»

Смена дискурса о ЧК

- **Дискурс - 1** «Натуральное хозяйство» – *аде родился, там и сочился*. Человека нужно родить, вырастить, воспитать, образовать, дать жилье и работу (или возможность для деятельности) и тогда он будет приносить доход
- **Дискурс - 2** «Выбирай место, создавай условия – и люди сами к тебе придут». Капитал перемещается в области, где он дает максимальную прибыль.
- **Дискурс - 3** «Преобразуй работу и передавай ее туда, где живет человек». Труд перемещается к человеку, обеспечивая повышение производительности и снижение издержек.

Следствия:

- Легитимность «вахтового метода» и иностранных мигрантов для территорий с индустриальным производством
- Распространение дистантных и временных форматов труда

Сибирский федеральный университет

Фактически такая смена дискурса означает: власть имущие все больше склоняются к тому, что постоянное население в Восточной Сибири вовсе не обязательно. Курс федерального правительства указывает на постепенное вымывание населения из азиатской России и замену его на «вахтовиков» – людей, которые приезжают сюда лишь на время, на заработки, а постоянно живут где-то в других регионах или даже в других странах. В дальнейшем понятие «сибиряк» вообще должно исчезнуть, а люди, живущие в этих местах, будут осознавать себя лишь в качестве временных обитателей. Это выгодно – ведь для вахтовых рабочих не нужны полноценные системы образования и здравоохранения, а представительская власть замещается властью администрации ресурсодобывающего предприятия. Короче, вместо больницы – медпункт, вместо школ и университетов – Интернет, вместо регионального парламента и муниципалитета – Олег Дерипаска.

Форсайт «Человеческий капитал – 2030»

Сценарии 2. «ГОРОД – ОГОРОД» Красноярск – 2030

- Численность населения – 0,7 млн. чел.
- Центр сервисного, ремонтного обслуживания техники и работ по освоения природных ресурсов Сибири
- Транспортно-логистический центр – поставка природных ресурсов в страны Азии и продукции из стран Азии
- Административно-управленческий центр – государственное управление, управление сырьевыми отраслями экономики
- Культурно-образовательный, торгово-рекреационный центр для обслуживания персонала ресурсодобывающих «вахтовых» проектов и членов их семей

Сибирский федеральный университет

Разумеется, авторы форсайта анализируют и другие возможности. Если вдруг политика властей изменится, мелкий и средний бизнес перестанет быть объектом непрерывного грабежа, а человеческий капитал будет осознан в качестве ресурса, не менее важного, чем нефть, – в этом случае Красноярск ожидает блестящее будущее «города-сада».

Если же тенденции не изменятся, агломерация не родится и вообще все пойдет так, как шло до сих пор, реализуется более пессимистичный сценарий, почему-то названный «город-огород»:



Сценарий «города-сада» поставлен на первое место, но дальнейшее описание наиболее вероятного развития событий явно тяготеет к варианту «города-огорода»:

«Индустриально-сырьевое будущее»: экономика и человек

«Индустриально-сырьевое будущее» Красноярского края будет реализовано с очень высокой долей вероятности, в силу складывающихся глобальных тенденций и интересов мощных «игроков» мирового и федерального уровня.

Экономика и общество. Основная линия развития Красноярского края будет определяться базовыми тенденциями мировой экономики – масштабным индустриальным развитием стран Азии (Китая и Индии в первую очередь), которые станут крупнейшими потребителями сырья, оборудования, технологий.

Ресурсно-индустриальная перспектива края на ближайшие 20 лет будет поддерживаться высоким спросом на природные ресурсы и развернется в виде пакета крупных инвестиционных проектов (в сумме более 32 млрд долларов). В рамках этой линии будет происходить создание предприятий добычи и «первичного передела» природных ресурсов, а также развитие транспортно-логистической инфраструктуры. В качестве поддерживающего процесса будет идти создание ремонтных, обслуживающих и модернизационных производств для добывающих и перерабатывающих отраслей.

При этом с высокой вероятностью будет происходить сворачивание высокотехнологичных отраслей экономики края (глубокой переработки, машиностроения и др.) как неконкурентоспособных в мировой экономике. Два мощных фактора – легкая реализуемость в сочетании с высокой доходностью сырьевой ориентации экономики, а также конкурентное давление на несырьевые отрасли – будут препятствовать диверсификации экономики, развитию отраслей «высокого передела». Это будет сдерживать возможности общей технологической модернизации экономики и повышения производительности труда.

Позитивной стороной ресурсно-индустриальной перспективы для края будет общий подъем экономики,

рост ВРП, а следовательно – рост сферы услуг, строительства и др., что вызовет миграционный приток не только на территории разворачивания добывающих отраслей, но и в центры строительства, сферы услуг и даже сельские территории из трудоизбыточных регионов.

Важнейшим сдвигом в области занятости станет концентрация людей в сфере добычи, транспортировки и первичной переработки сырья. «Инновационное развитие» при этом будет привязанным к обслуживанию добывающей индустрии.

В большинстве сфер общественной и экономической жизни сохранится традиция административного управления с высоким уровнем бюрократических и коррупционных издержек. Общественные институты развития не будут играть заметной роли, сохранится низкая гражданская и предпринимательская активность населения.

Человек – человеческий капитал. Численность населения Красноярского края будет снижаться за счет естественной убыли и миграционного оттока населения и к 2030 году составит по среднему прогнозу 2 821 тыс. человек. Произойдет существенное сокращение численности трудоспособного населения, убыль которого к 2018–2030 годам по разным прогнозам составит 200–360 тыс. человек (11–20 % к 2008 году).

Усилится структурная диспропорция на рынке труда, связанная с жестким дефицитом кадров определенных профессий и квалификаций (в частности, рабочих профессий) и избытком выпускаемых специалистов социально-гуманитарной сферы. Эта диспропорция будет поддерживаться ориентацией молодежи на постиндустриальные виды деятельности и сохраняющимся разрывом между «рынком образования» и «рынком труда». Это приведет к расширению масштабов «вахтового» труда российских и иностранных граждан в ресурсодобывающем секторе экономики края, на строительстве объектов инфраструктуры.

В крае сформируется «миграционная труба»: приток низкоквалифицированного населения из регионов с избыточным трудовым ресурсом (Северного Кавказа, стран Азии, включая Китай) и значительный отток образованных, инновационно ориентированных людей и активной молодежи в регионы с формирующимися постиндустриальными форматами деятельности.

Сохранится более низкий образовательный и квалификационный уровень занятых в экономике и социальной сфере, который тем не менее будет приближаться к среднероссийским показателям. При этом сохранится значительное отставание по доле высококвалифицированных кадров (кандидатов и докторов наук) от среднероссийских показателей и Новосибирской области.

Недостаточно развитая инфраструктура здравоохранения и образования и высокий уровень социального неблагополучия приведут к сохранению повышенных показателей младенческой смертности, уровня преступности, смерти от алкогольных отравлений и транспортных травм. Сохранится высокая смертность людей трудоспособного возраста от предотвратимых причин, болезней системы кровообращения и внешних причин смерти (алкогольных и наркотических отравлений, дорожного, бытового травматизма, самоубийств, случайных отравлений)».

Будут ли сибиряки жить во саду или в огороде – покажут следующие двадцать лет. Пока что можно лишь зафиксировать неприятный факт: более пессимистические сценарии выглядят одновременно и более правдоподобными. И это касается не только перспектив развития Красноярского края.